

НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Сентябрь, 2016 (№ 54)

АДАПТАЦИЯ СИЛ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ
К НОВЫМ УСЛОВИЯМ

Наука за рубежом

№ 54, сентябрь 2016

Ежемесячное аналитическое обозрение

Издается с 2011 г., индексируется в РИНЦ

Электронное издание:

www.issras.ru/global_science_review

Редакционная коллегия:

Л. К. Пипия (руководитель проекта), В. С. Дорогокупец,

О. Е. Осипова, Н. В. Шашкова, В. А. Хохлова

Рубрика **«Социальные и экономические науки и статистика»**

Авторы выпуска: **Л. К. Пипия, В. С. Дорогокупец**

Перевод: **В. С. Дорогокупец**

Выпускающее подразделение: **Сектор анализа зарубежной науки**

Редактор О. Е. Осипова

Компьютерная верстка: Н. В. Шашкова

Художник А. Н. Горностаева

Размещение в сети Интернет: К. В. Никитин

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. История одной идеи	5
2. Золотой век спецназа	10
3. В ногу со временем	14
4. Нелегкий путь	23
5. Фаза «зеро»	25
ПРИЛОЖЕНИЕ	28
Рис. 1. Межведомственные мероприятия и военные операции в концепции DIME	28
Рис. 2. Национальный план военных операций	29
Табл. 1. Динамика численности личного состава сухопутных войск: 2001–2017	30
Табл. 2. Континуум военных операций	30

Силы специального назначения – это элитные подразделения любой армии мира. Им отводится особая роль в реализации государствами собственных геополитических интересов. Современный мир стремительно меняется. Претерпевают изменения методы противостояния между государствами и достижения ими своих целей. В фокусе предлагаемого читателям аналитического обозрения – проблемы адаптации Сил специальных операций США к новым условиям, модификация целей и методов их работы, а также ограничения, накладываемые на выполнение специальными подразделениями своих задач.

Введение

Несколько лет назад США провели реформу в своих подразделениях специального назначения (СпН), целью которой было не только повышение уровня подготовки малых подразделений¹, но и значительное расширение их потенциальных возможностей [1]. Для этого предлагалось перевернуть страницу истории, «написанную» 43-м президентом Д. У. Бушем, с ее стратегией и методами, благодаря которым североамериканский спецназ приобрел достаточно громкую известность, и провести масштабную работу по переподготовке сил СпН для выполнения ими задач, поставленных президентом Бараком Обамой. Опираясь на предыдущий опыт, спецназ смог реструктурировать свои подразделения по образу и подобию той модели, которую приводит в пример нынешний президент США: действовать в качестве катализатора, помогать другим вести войну в собственных интересах, вмешиваться лишь в случае крайней необходимости, проводя операции небольшими группами. Начиная с 2007 г. Главное управление войск специального назначения министерства обороны США (ГУ СпН МО США)² в лице его руководителей адмирала Олсона, адмирала Макрейвена и генерала Вотеля решило не останавливаться на достигнутом. В разработанной концепции предлагалось на основе прогнозирования возможных

¹ Далее по тексту подразделения специального назначения именуется также «коммандос», «спецназ» и «малые подразделения». Автор работы [1] поясняет, что силы специального назначения армии США (SOF) – это элитные подразделения, широко известные как «зеленые береты».

² United States Special Operations Command (USSOCOM).

ситуаций и выявления географических регионов, в которых они будут разворачиваться, корректировать модель поведения американских военнослужащих, предвосхищая события, и тем самым снизить риск прямых военных действий в данном регионе.

Преобразования сил СпН – процесс многоступенчатый, во многом зависящий от общей концепции бюджетной, стратегической и психологической программ. В основе настоящего обзора лежит дискуссионный материал, относящийся к вопросам специальной войны³. Он показывает, насколько изменившиеся условия современного мира влияют на модификацию форм и методов работы подразделений, выполняющих особые военно-политические задачи.

1. История одной идеи

Войска специального назначения были созданы в США в 1952 г. на основе подразделений психологических операций (ПсО)⁴. Они активно действовали в Латинской Америке, во Вьетнаме и Лаосе, участвовали в операциях ЦРУ. Президент Кеннеди был твердо уверен, что подобные формирования стали бы идеальным решением тех проблем, с которыми приходилось сталкиваться в многочисленных вялотекущих конфликтах, порожденных усилиями политиков в период холодной войны. Он по достоинству оценил потенциал и стратегическое значение этого «абсолютно иного вида силовой структуры»: «Независимо от цели вашей позиции, сфера ваших решений не будет ограничиваться традиционными принципами военной компетентности и профессиональной подготовки. Вам нужно будет знать и понимать не только внешнюю политику Соединенных Штатов, но и внешнюю политику всех стран, разбросанных по всему миру... Вам нужно будет отдавать приказы на разных языках... Вы будете участвовать в экономических решениях... Вы должны понимать важность военной мощи, а также пределы военной силы, чтобы решить, как руки должны быть использованы для борьбы и когда они должны быть использованы...»⁵.

³ «Специальная война состоит из операций по военно-информационной поддержке, внутренней иностранной обороны и нетрадиционной войны. Кампании по специальной войне стабилизируют или дестабилизируют режим при работе «через и с» локальным государством и негосударственными партнерами, а не через односторонние действия США» [2].

⁴ В 2010 г. наименование было изменено на нейтральное – «информационное обеспечение».

⁵ Речь Д. Кеннеди перед выпускниками военной академии в Вест-Пойнте 6 июня 1961 г.

Согласно концепции Кеннеди, в вооруженных силах США войска специального назначения должны были стоять особняком. Первые операции, которые проводились уже в соответствии с новым стратегическим видением, разворачивались во Вьетнаме. В 1962 г. при поддержке ЦРУ силами спецназа воплощалась программа создания местных отрядов самообороны, насчитывающих около 300 тыс. человек, официально именуемых Гражданские нерегулярные группы обороны. Обучение силовым приемам было лишь второстепенной задачей. В качестве основной цели специализированные подразделения ставили перед собой воспитание своих единомышленников и единение их в борьбе против коммунизма. Однако массовое прибытие североамериканских военных подразделений положило конец заведенной практике, и «зеленые береты» постепенно вернулись к прежней работе – патрулированию границ и проведению единичных, хотя и блестящих, но безрезультатных, спецопераций (например, штурм лагеря Сон Тай⁶). Достоянием общественности стало немало публикаций, утверждающих, что за спецподразделениями тянется длинный шлейф убийств⁷, что, безусловно, не прибавило войскам особого назначения популярности. А после гибели Кеннеди они и вовсе лишились поддержки.

К 1974 г. численность состава сократилась на 10 тыс. человек, а число подразделений – на три четверти. Для того чтобы обеспечить выживание спецназа, некоторые группы стали специализироваться на спасательных операциях по освобождению заложников, ориентируясь на аналогичные структуры, уже сформированные в Европе и Израиле. Вдохновленный примером последних, президент Картер уполномочил в 1977 г. создание отряда Delta Force⁸. Однако операция «Орлиный коготь»⁹ по спасению заложников из дипломатической миссии США в Тегеране, предпринятая вооруженными силами США в апреле 1980 г. и закончившаяся полным

---

⁶ К 1970 г. около 500 американцев содержались в плену в Северном Вьетнаме. Для спасения военнопленных была сформирована целевая группа, имевшая в своем распоряжении неограниченные ресурсы для выполнения поставленной задачи. Предположительно в лагере Сон Тай находилось до 80 американских военнопленных, в основном летчики сбитых самолетов. Операция под кодовым названием IVORY COAST, проходившая в ночь с 20 на 21 ноября 1970 г., провалилась в результате роковой ошибки. Одна из групп спасателей высадилась на военный комплекс противника вместо лагеря военнопленных [3].

⁷ Например, Stanton, 1985.

⁸ Отряд по борьбе с терроризмом.

⁹ Eagle claw.

провалом, выявила непрофессионализм войск специального назначения и их явную неготовность к участию в операциях с высоким уровнем риска. О том, что силы спецназа действовали неправильно при вторжении США на остров Гренада в 1983 г., констатировали уже постфактум.

Постепенно Пентагон стал забывать о войсках специального назначения, и какое-то время их значимость была сопоставима разве что с ценностью красивого военного аксессуара. Переориентация военного командования США на доктрину AirLandBattle, предусматривающую широкомасштабное применение войск, оставила «зеленые береты» и вовсе не у дел. Хотя недоверие к ним можно объяснить скорее психологическим неприятием. Пентагону было непросто согласиться с тем, что подразделения сил специальных операций (ССО) могли вести войну самостоятельно. Однако политики оказались более дальновидными, нежели военные. Конгресс США был настроен против крупных военных операций, поэтому активно ратовал за реформирование сил СпН. Подобная перспектива была встречена в штыки в генеральном штабе, где идея о выводе спецназа из общей командной цепочки считалась ошибочной.

В 1987 г. Конгресс после провала операции в Иране, произошедшего не в последнюю очередь из-за ведомственной разрозненности сил СпН, практически обязал министерство обороны создать главное управление войск специального назначения. Согласно принятому Закону Нанна – Коэна (Закон 99-661) управление должно было обеспечивать оперативное руководство войсками специального назначения при подготовке и выполнении возложенных на них задач, определять стратегию, заниматься формированием кадров и управлять вверенными им ресурсами.

ГУ СпН МО США – единственное военное ведомство США, имеющее гибридную структуру. Оно сочетает в себе функции военного командования и аппарата, предоставляющего услуги. В соответствии с законодательством (раздел 167 Свода законов США) его деятельность может разворачиваться в рамках следующих десяти направлений:

- 1) операции прямого действия;
- 2) стратегическая разведка;
- 3) нетрадиционные боевые действия;
- 4) помощь иностранным армиям;

- 5) военно-гражданские дела;
- 6) военная разведка;
- 7) борьба с терроризмом;
- 8) гуманитарная помощь;
- 9) проведение поисково-спасательных работ;
- 10) любая деятельность, которая ведется по распоряжению президента США или министра обороны.

Также законодательно была учреждена должность помощника заместителя министра обороны по вопросам низкоинтенсивных конфликтов и проведения специальных операций. Кроме того, программа Major Force Program (MFP-11) гарантировала стабильное финансирование сил СпН из бюджета. Пентагон высказывал много возражений, но единственное, чего ему удалось добиться, так это размещения ГУ СпН как можно дальше от Вашингтона, от политической власти.

Однако этих реформ оказалось недостаточно. В 1989 г. при вторжении в Панаму американский спецназ владел испанским языком ничуть не лучше, чем остальные военные, принимавшие участие в операции. Во время войны в Персидском заливе подразделения СпН использовались только для рекогносцировки и организации саботажа. Впервые «зеленым беретам» довелось проявить свои навыки в ходе ненасильственных операций лишь в 1991 г., когда они помогали гонимым Саддамом Хусейном курдам. Приходится констатировать, что в спецподразделениях выявились серьезные недостатки: плохое хозяйственно-техническое обеспечение и незнание иностранных языков. В 1992 г. президент Клинтон санкционировал использование групп специального назначения в Сомали. Операция, потерпевшая полный провал, вызвала неоднозначное мнение у американских граждан.

Тем не менее недостаточно лестная оценка не помешала силам СпН продолжать развиваться. Действуя в Ираке, Сомали, бывшей Югославии и Гаити, спецназ оправдал ожидания, демонстрируя навыки быстрого реагирования и соблюдения собственной безопасности. Во времена правления Клинтона Белый дом, обеспокоенный расходами на оборону, установил, что этот род войск требует меньше затрат по сравнению с регулярной армией. Именно в это время спецназ руководствуется концепцией, которая

со временем прочно закрепится за этими подразделениями: «Военные операции, отличные от войны». Это означало совокупность ненасильственных операций, направленных на сохранение мира, поддержание военных и гражданских объектов, содействие по широкому спектру вопросов. Еще задолго до событий «11 сентября» войска СпН заняли особое положение в североамериканской армии.

В ходе афганского конфликта подразделения ССО попали в поле повышенного интереса политиков, которые видели в особых войсках идеальное средство борьбы с терроризмом и прекрасный инструмент для подавления восстаний. В 2001 г. сменились не только декорации, но и сама канва выступлений на театре военных действий. Отныне специальные войска оказывали помощь местной армии, а самолеты в полной боевой комплектации, размещенные на безопасном расстоянии, были готовы в любой момент подняться в воздух, чтобы оказать поддержку как первым, так и вторым. Наблюдатели незамедлительно сделали выводы, что подобные действия в будущем послужат прототипом для операций экспедиционных войск в XXI в., но подобное умозаключение было слишком оптимистичным. Подразделения СпН осуществляли военные действия на суше в тесном сотрудничестве с ЦРУ. Однако после операции в Тора-Бора в декабре 2001 г. инициатива как ключевой компонент командования боем перешла исключительно к войскам специального назначения, которые сосредоточились на двух основных направлениях. В рамках первой задачи проводятся секретные операции, возложенные на Объединенное командование специальных операций США (JSOC)¹⁰, в рамках второй – операции невоенного типа. Благодаря подобной специализации в профессиональной лексике командования появилось разделение на «черных» и «белых». К первым относятся основные члены JSOC, осуществляющие операции, которые согласно терминологии, позаимствованной из области боевых искусств, характеризуются как «удар кулаком». В качестве примера можно привести ликвидацию лидеров движения талибов или террористов. Ко вторым причисляют тех, кто оказывает помощь и содействие дружественной стороне и гражданскому населению. Стоит отметить, что генеральный штаб охотно отдает на откуп «черным оперативникам» проведение специальных операций, которые впоследствии оставляют след в массовом

¹⁰ Joint Special Operations Command.

сознании благодаря красочным репортажам журналистов. Международные силы содействия безопасности (ISAF)¹¹ используют подразделения СпН для проведения операций на изолированных территориях, когда «белые оперативники» уже покинули район боевых действий. Пожалуй, война в Афганистане вознесла спецподразделения на пик славы, однако среди самих участников событий энтузиазма гораздо меньше: мечта о «волшебном решении проблемы» вряд ли будет жить долго.

Война в Ираке, значительно более масштабная и сложная, велась с участием регулярных войск. Спецназ обогатил свой опыт в организации секретных операций, разработанных совместно с ЦРУ, в рекогносцировке и приобретении навыков в качестве специалистов, обучающих курдских военных. Именно перед спецназом стояла задача захвата пустынных районов.

Сегодня подразделения специального назначения по-прежнему ведут свою деятельность по двум направлениям.

- *Высокоточные удары.* Операции, для выполнения которых требуется сверхточное исполнение поставленных задач. Как правило, проводятся в так называемой агрессивной среде. Могут иметь значительные политические последствия. Перед спецназом ставится цель: захватить или уничтожить объект, завладеть им, получить возможность его эксплуатации или ликвидировать угрозу.

- *Специальные приемы ведения войны.* Особый тип войны, сочетающий в себе действия, предполагающие летальный/нелетальный исход, осуществляющиеся специально обученными и подготовленными подразделениями, которые прекрасно понимают местную культуру и язык, способны небольшими группами вливаться в местные формирования, сражаясь наряду с ними или оказывая им иную необходимую поддержку, в том числе в условиях неопределенного или враждебного окружения.

2. Золотой век спецназа

Американские политики не имеют и тени сомнения, что США сегодня «единственная настоящая сверхдержава в мире», о чем заявил в своей речи

---

¹¹ International Security Assistance Force.

президент Обама. Такая гегемония обусловлена ситуацией. США пережили самый долгий период войны в их истории. Безусловно, афганская и иракская кампании оставили горькое послевкусие. 7 тыс. убитых и 46 тыс. раненых в совокупности с финансовой бездной, износом техники и истощением личного состава – вот та непривлекательная цена, которую заплатили Соединенные Штаты. И это, не считая разочарования от принятых стратегических решений. Результат двух войн можно расценивать как провал в Ираке и неопределенность в Афганистане.

По возвращении домой после войны, как правило, военные болезненно воспринимают несправедливое сокращение доходов. Массовое использование вооруженных сил за рубежом представляется отныне социально немыслимым и экономически невозможным. Обама заявил, что «стратегия, нацеленная на вторжение в те страны, где размещена террористическая сеть, наивна и неоправданна». Прошло то время, когда требовалось массовое присутствие войск на территории врага. Приход к власти президента Обамы ознаменовал собой конец исторического цикла и явную несостоятельность доктрины глобальной войны против терроризма (GWOT)¹², появившуюся с легкой руки Дика Чейни и Дональда Рамсфельда в то время, когда у власти находился Дж. Буш-младший. И снова, как и после окончания холодной войны, зазвучали знакомые ноты внезапной и жесткой доктрины сдерживания.

Стратегическая неопределенность нашла свое отражение в теории Ричарда Н. Хааса «Неохотный шериф». По словам Хааса, США были вынуждены заняться регулированием международной ситуации, но не следовало выбирать путь гегемонии. Необходимо было ввести новую фигуру – сотрудника службы общественной безопасности, под началом которого следовало бы формировать коалиции дружественных государств. Хаас предлагал мировым шерифам действовать согласно волеизъявлению добровольных союзов и международному согласию. Но в тот момент Буш оказался в слишком неподходящих для этого обстоятельствах. На календаре было 11 сентября 2001 г. Теперь же, спустя несколько лет, вернуться к программе Хааса не так просто. В то время как Буш выходил победителем из холодной войны, Обаме приходится отталкиваться от двух бесславных войн

¹² Great War On Terror.

и наличия многочисленных и интеллектуально активных врагов. Эштон Картер, министр обороны, представляет сложившуюся ситуацию следующим образом: «Соединенные Штаты в который раз переживают стратегический переходный период. Перед нами не только возникают новые угрозы, новые противники, но и появляются новые возможности. Силы специальных операций будут играть решающую роль в этом переходе».

Обращаясь к вопросу стоимости войны, уместно будет привести слова Колина Пауэлла, который утверждал, что «все эти утонченные разговоры о великой стратегии полезны, но покажите мне сначала, каков ваш бюджет, и я скажу, какая у вас будет стратегия». Из всех стратегий, разработанных США, самая безжалостная касается бюджета. Леон Панетта, министр обороны, весьма недвусмысленно дал понять, что резкая смена стратегии обусловлена только недостаточностью бюджетных средств. Сокращение финансирования было настолько сильным, что приходится говорить не об экономии, а о внедрении новой экономики в сфере обороны. Закон о контроле над бюджетом США 2011 г.¹³ незамедлительно отразился на министерстве обороны, которое начиная с 2012 г. в течение последующих десяти лет должно сократить расходы на 487 млрд долл. и, кроме того, ввести программу, позволяющую экономить 50 млрд долл. в год. Этого, однако, было недостаточно. Расходы на оборону продолжают сокращаться: в 2015 г. еще на 113 млрд долл., что, согласно публикации в издании, освещающем проблемы обороны, ставит под угрозу «американские войска и возможность добиться окончательной победы»¹⁴.

Холода бюджетной зимы коснулись вооруженных сил США, но не задели специальные подразделения. Исходя из заявления Леона Панетты, средства, выделяемые на обеспечение спецназа, не только не претерпели сколько-нибудь малых сокращений, но и, наоборот, увеличились: «Кроме того, в то время как мы сокращаем общий бюджет на оборону, мы должны оставить в целостности, более того – увеличить, инвестиции в подразделения специального назначения». В океане экономии, подступающем со всех сторон к министерству обороны, спецназ по-прежнему остается на плаву. В 2015 г. их бюджет составил 10 млрд долл., что на 5% больше по сравнению с предыдущими показателями. Если не вдаваться в детали, то фи-

¹³ Budget Control Act (BCA) 2011.

¹⁴ Quadriennial Defence Review, 2014.

нансовая картина выглядит следующим образом: в основании находятся 7,9 млрд долл., 2,2 млрд долл. поступают на операции, связанные с борьбой против терроризма¹⁵. Что примечательно, почти 30% бюджета войск СпН не подвержены какому-либо регулированию, т. е. по сути остаются фиксированной суммой. Министерство обороны США опубликовало данные за 2014 г. (в млн долл. США):

	Основной бюджет	Средства на борьбу с терроризмом	Итого
Содержание и техническое обеспечение	5261	2222	7483
Снабжение	1586	27	1613
Исследования и разработки	373	-	373
Недвижимое имущество	441	-	441
			9910

Кроме того, следует упомянуть еще два источника финансирования. Во-первых, Global Train and Equip Programm (2004) и Support of Military Operations to Combat Terrorism (2005). Согласно этим законодательным документам, войска СпН в рамках программы борьбы против терроризма имеют право вовлекать в свои ряды иностранных военных и неправительственные войска и обеспечивать их экипировку. С 2005 г. на это было потрачено более 1 млрд долл., что позволило североамериканскому спецназу без особых помех занять лидирующую позицию в борьбе с терроризмом в министерстве обороны США, и в отличие от ЦРУ он не подвержен особому контролю со стороны парламента. Но несмотря на очевидное привилегированное положение спецназа, бюджет на оборону страны за 2015 г. подтверждает, что доля средств, выделяемых министерством обороны специальным подразделениям, невелика: 10 млрд долл., поступающих «зеленым беретам», составляют в общей сложности лишь 1,8% от выделяемых США на оборону 560 млрд долл. Однако если к этой сумме добавить неизменные поступления на борьбу с терроризмом и финансирование спецслужб из других источников министерства обороны в размере 8 млрд долл., то в общей сложности бюджет особых подразделений составляет 3% от всего оборонного бюджета.

¹⁵ Так называемые Oversea Contingency Operations (OCO), что является не чем иным как War on Terror.

Достаточно стабильное финансовое положение не обеспечило сохранность численности личного состава специальных подразделений. В 2001 г. он насчитывал 33 тыс. человек, а к 2017 г. предполагалось 72 тыс. Однако пришлось «сводить счета с бюджетом» 2015 г., и в настоящий момент личный состав спецназа насчитывает 69 700 военнослужащих. Режим экономии прежде всего затрагивает сухопутные войска, и если в подразделениях спецназа, по крайней мере до 2019 г., не будет изменений, то первым до 2019 г. придется сократить 125 тыс. военнослужащих (табл. 1). В 2001 г. военнослужащие специальных подразделений составляли 1,9% от общей численности военных США, сегодня эта цифра достигла 3%.

Сокращение бюджета, вызвавшее панику в армии США и разделившее политическую элиту, лишний раз подчеркнуло, что войска специального назначения являются «главным украшением короны», а следовательно, именно сейчас настал «золотой век спецопераций». И если изначально предполагалось, что действия спецподразделений должны оставаться в тени, то сейчас они ярко освещены всеми прожекторами мира. Фильмы, книги и видеоигры сделали из солдат спецназа героев нашего времени.

3. В ногу со временем

Перед Соединенными Штатами стоит непростая задача: гарантировать адекватный ответ на угрозы в условиях сокращения бюджета. Именно этим вызвана неординарность принимаемых решений. В 2010 г. Национальная стратегия безопасности США¹⁶ делает акцент на «межведомственный подход». Стратегическое руководство по обороне (DSG)¹⁷ 2012 г. вводит понятие «всеобъемлющая стратегия». В основе новой формулы Пентагона заложена идея сотрудничества, которая вовлекает все подразделения государственной власти. Такая инновационная политика предполагает выход на сцену практически всех актеров и в связи с этим именуется политикой 3D (трехмерной): Defense, Diplomacy and Development (Оборона, Дипломатия и Развитие).

Войска специального назначения очень чутко и быстро уловили ветер перемен, переименовав свои подразделения в «Бойцов 3D: опытные

¹⁶ National Security Strategy.

¹⁷ Defense Strategic Guidance.

в дипломатии, развитии и обороне». В соответствии с новыми национальными директивами войска СпН изменили формы и методы своей работы. Адмирал Олсон не преминул заметить, что отныне они обучают и формируют бойцов-дипломатов, работа которых будет разворачиваться в тех регионах, куда сотрудники других подразделений Администрации никогда не попадут, и кроме того, способ и манера работы спецназа неведомы другим департаментам министерства. Основной акцент в работе делается на долгосрочность отношений, которые могут оказаться полезными США. В 2011 г. адмирал Макрейвен подчеркнул, что в нынешней ситуации возникла острая необходимость в организации работы по двум дополнительным направлениям: сотрудничество с другими подразделениями Администрации и с зарубежными партнерами. И в этом случае, руководствуясь новой политикой 3D, войска специального назначения являются не просто военной силой, но действующим лицом на зарубежной политической арене. Совершенно очевидно, что при таком раскладе сотрудничество с зарубежными партнерами в вопросах безопасности играет главную роль.

Результаты введения Стратегического руководства по обороне 2012 г. не замедлили сказаться. Реорганизация спецподразделений последовала практически незамедлительно и коснулась трех сфер: стратегии минимального вмешательства, международной сети войск СпН и содействия партнерам.

Стратегия минимального вмешательства

Во время иракского конфликта лучшие эксперты заявляли, что для успешной борьбы с мятежниками требуются силы из расчета 20–25 человек на тысячу жителей. Стратегия минимального вмешательства с практической точки зрения является антиподом такого заключения. В отличие от операций с применением сухопутных войск, стратегия минимального вмешательства подразумевает военные действия без развертывания сил на территории врага.

Идея минимального вмешательства была выдвинута Пентагоном в 2002–2003 гг. при разработке плана захвата Афганистана. Командование прекрасно отдавало себе отчет в необходимости избежать ошибок, допущенных Советским Союзом. Война будущего, легкая и быстрая, – концепция, которая легла в основу новой стратегии. В 2010 г. термин получил ши-

рокое распространение в президентских кругах США. Однако Буш и Обама интерпретировали это понятие по-разному, но точки соприкосновения между ними все же есть. Тактика, разработанная спецназом, не ограничивается только войной с талибами, она, как утверждает Обама, применяется на фронтах по всему миру. Поскольку стратегия минимального вмешательства политически связана с особыми подразделениями, она подходит для противостояния любым угрозам. Несомненным ее достоинством является возможность действовать при ограниченном бюджете. Она задействует малые группы военных, приоритетную роль играют партнеры, и кроме того, позволяет установить контакт с местным населением. Незначительное физическое вмешательство и малое число жертв формирует общественное мнение. Война становится такой легкой, что создается впечатление, будто ее и нет вовсе.

Международная сеть войск СпН

Генерал Стэнли Маккристал, возглавлявший Совместное командование специальных операций, а затем руководивший объединенными вооруженными силами в Афганистане (2009–2010 гг.), в своей статье описал, как «повстанцы» организовывались в сети. Действия противников оказывались более эффективными, чем операции регулярной армии, которая не могла понять природу происхождения этих сетей и, следовательно, не могла найти способы эффективной борьбы с ними. Отсюда вывод: победить сеть может только сеть. Противоборствующие силы должны иметь равные исходные позиции. К этому утверждению необходимо добавить: число самовозрождающихся сетей подразумевает бесконечность войны. Именно поэтому, по утверждению генерала Стэнли Маккристала, войска специального назначения должны соответствовать новой концепции, объединяясь в глобальную сеть. Однако новое здание стали возводить на старом фундаменте. Присутствие североамериканских войск за рубежом формировалось как будто бы в технике лоскутного шитья. Боевое командование – по географическому признаку (семь военных округов)¹⁸. Командир каждого округа назначался президентом по представлению министра обороны. Начиная с 1987 г. каждый боевой округ имел в своем распоряжении силы специального назначения, находящиеся в ведении командования полевыми специальными

---

¹⁸ Geographic Combatant Command (GCC).

силами (TSOC)¹⁹, которое распоряжалось ими по своему усмотрению, без вмешательства или контроля со стороны ГУ СпН МО США. Пристальное внимание на ССО (американским, местным и силам союзников) командование полевыми специальными силами обратило только в связи с началом войны в Афганистане. С 2012 г. в соответствии со Стратегическим руководством по обороне политика изменилась. После интенсивного периода переосмысления роли и миссии каждого отдельного командования полевыми специальными силами министр обороны США в феврале 2013 г. поручил ГУ СпН руководство всеми TSOC. Отныне в рядах TSOC 6% личного состава – это силы специального назначения, деятельность которых, включая финансовое и логистическое обеспечение, регулируется не командованием военного округа, а непосредственно ГУ СпН МО США. Целью такой реформы стало намерение трансформировать «слабое звено» TSOC в сильный компонент глобальной сети сил специального назначения. Не удивительно, что при такой политике акцент делается не только на качественных изменениях, но и на количественных (предполагается увеличить численность военнослужащих на 800 человек). Наконец, эффект сети, как ожидается, будет способствовать созданию межрегионального сотрудничества во всех сферах деятельности сил СпН (и не только в борьбе с терроризмом).

Пентагон, прекрасно осознавая возможные последствия предпринятых мер, тем не менее приступил к проверке концепции глобальной сети СпН, ожидая, что командующие округами справятся с поставленной им задачей.

Однако создание сети командований полевыми специальными силами, несмотря на всю новизну идеи, оказалось недостаточным для организации международной сети в том виде, в котором она была задумана. Опыт последних войн ясно показал, насколько важно сотрудничество с представителями иностранных государств. К такому же выводу пришли и исследователи из Объединенного военного аналитического центра (JCOA)²⁰, определившие выгоду для США, которую может дать коалиция, нацеленная на развитие партнерства, максимально возможную помощь, понимание окружающей обстановки, языковую и культурную интеграцию.

¹⁹ Theater Special Operations Command.

²⁰ Joint Center for Operational Analysis.

Совершенно правы будут те, кто отмечает, что подобными постулатами руководствуются все виды войск, но силы СпН сумели воплотить их на практике в полном объеме и незамедлительно. Данные ГУ СпН МО США подтверждают, что внедрение программы 3D в регулярных войсках представляет определенные практические сложности. В штабе управления можно встретить многочисленных представителей как американских организаций, так и союзных армий, а сотрудники Главного управления СпН работают в федеральных органах в Вашингтоне и в посольствах США по всему миру. Кроме того, в дружественных США странах находятся офицеры, на которых возложена задача осуществлять и поддерживать двусторонние связи, составляющие «соединительную ткань» глобальной сети. С 2014 г. они участвуют в работе Центра координации международных служб (ISCC)²¹, на создание которого было потрачено 5 млн долл. В центре собирается вся информация, поступающая из TSOC и союзных стран.

Таким образом, США и подразделения специального назначения распоряжаются дополнительно особой армией, состоящей из нескольких тысяч военнослужащих союзных стран. В ходе войны в Афганистане и Ираке силы специальных операций США создали международные боевые подразделения. В число традиционных союзников США, или Five Eyes, входят Австралия, Новая Зеландия, Канада и Великобритания. К ним присоединились Франция, Польша, Грузия, Дания, Норвегия и Иордания. Эксперимент по созданию коалиции США провели еще в 2006 г., выделив на это 4 млрд долл., а во время войны в Афганистане финансовую поддержку коалиции сил специальных операций (CSOF)²² обеспечивали уже 12 стран.

Содействие партнерам

Незримая война, которую ведут силы специальных операций, тоже претерпевает значительные изменения. Если до сих пор превалировала стратегия минимального вмешательства с быстрыми, точными и максимально секретными действиями, не оставляющими следа, то сейчас преобладает подход, основанный на более длительных операциях, проводимых в рамках Программы укрепления партнерских связей (BPC)²³.

²¹ International Special Coordination Center.

²² Coalition Special Operations Forces.

²³ Building Partnership Capacity.

Впервые эта программа была упомянута в 2006 г. в журнале *Quadriennial Defence Review*, возглавляемом Д. Рамсфельдом. Концепция ее была несколько размытой, но вполне в духе того времени, когда рассматривались условия воссоздания государственности в Ираке и Афганистане. ВРС имеет и другой источник происхождения. Инициатива Кондолизы Райс, ратовавшей в 2008 г. за появление «гражданского корпуса реагирования»²⁴ в качестве отдела государственного департамента, вдохновила военный резерв и нашла поддержку в странах, находящихся в состоянии войны. Таким образом, Программа укрепления партнерских связей стала одним из направлений политики министерства обороны США. Более того, она стала его приоритетным направлением. Стратегическое руководство по обороне за 2012 г. повысило эту программу до уровня стратегической концепции.

Как это часто бывало и прежде, идеи, первоначально разработанные не для подразделений СпН, претворяются в жизнь именно ими. Но война в Афганистане дала последним возможность воплотить в реальность эту довольно расплывчатую концепцию. Особенно успешной программа оказалась в труднодоступных для сухопутных войск районах. ССО удалось отточить свои навыки сражения и подготовить почву для дальнейшего развития отношений: местному населению оказывалась медицинская помощь, строились мосты и дороги, создавались радиостанции, что образовало тысячи рабочих мест. Результаты появились незамедлительно: среди талибов начался разлад. Аргументы спецназовцев были быстро восприняты стратегами из Белого дома. Вскоре они стали распространять бесценный опыт, полученный в Афганистане, по миру. То, что Программа укрепления партнерских связей должна проводиться под руководством ГУ СпН МО США, было абсолютно очевидно, однако она не могла проводиться исключительно силами спецназа. Ее необходимо было распространить на сферы управления, экономики и на все общество в целом. Для этого у ВРС был свой режим финансирования, не связанный с бюджетом подразделений ССО.

Чтобы Программа укрепления партнерских связей оправдала свое стратегическое предназначение, она должна ориентироваться не только на оказание помощи, восстановление институтов, укрепление экономики, обеспечение безопасности, но прежде всего способствовать

---

²⁴ Civil Response Corps.

созданию доверительных отношений. Задача специальных подразделений, обладающих высокой квалификацией и необходимым технологическим оборудованием, заключается в борьбе с оппозиционными силами, при этом местное население расценивается скорее как рабочая «человеческая среда», нежели цель. Особенности подобной «среды» влекут за собой изменение в стиле работы: на передний план выходят культура и обычаи людей того или иного региона. Все чаще в речи спецназовцев мелькает глагол «понимать». В длинной цепочке грядущих изменений Программа укрепления партнерских связей относится к четвертому этапу преобразований. В ходе последних конфликтов силы специальных операций отточили свои традиционно развитые навыки «беги и стреляй»²⁵, теперь же им предстоит научиться «понимать». В 2011 г. адмирал Олсон в своих лекциях уделил внимание вопросу рассредоточения подразделений СпН по миру. Он показал фотографию земного шара, сделанную со спутника в ночное время суток. (Все мы хоть раз видели мириады светящихся огоньков вокруг крупных экономических центров и огромные по площади зияющие пустоты, погруженные во мрак). Рассматривая снимок, адмирал Олсон отметил, что силы специальных операций дислоцируются именно там, где нет света. Безусловно, совпадение точек «мира без света» и баз спецназа поражает. Именно такой «темный мир» и привлекает Программу ВРС. План набора и обучения адептов можно охарактеризовать как революционный. Олсон называет его «План Лоуренса»²⁶. Адмирал подчеркивает необходимость поиска таких людей, как Лоуренс, потому что они служат ключом для понимания тех регионов, в которых приходится работать. В каждой шутке, как известно, есть только доля шутки, и адмирал замечает с иронией, что США «нужны не только Лоуренсы Аравийские, но и Лоуренсы Пакистанские, Парагвайские, Индонезийские и Малайские». «Своих людей» нужно делать из местного населения, а не внедрять американцев. Это не так просто, потому что приходится ломать стереотипы, ибо именно второй вариант прижился и является более распространенным методом работы. В рамках Программы приема на военную службу, жизненно важной для национальных интересов (MAVNI), на работу принимаются иностранцы, владеющие редкими языками. Программа, учрежденная в 2009 г., опубликовала список из 35 языков, представляющих особый интерес. Силы специального назна-

²⁵ Shoot and move.

²⁶ Речь идет о Томасе Эдварде Лоуренсе, прозванном Аравийским (1888–1935), британском офицере и путешественнике.

чения тем временем должны двигаться во встречном направлении, следуя формуле «стать одним из них». Однако теория адмирала не ограничивается одними иностранными языками, она охватывает гораздо более широкий спектр приложения – общечеловеческий. Ведь показатель успеха не означает приобретение навыков, позволяющих говорить как высококвалифицированный переводчик, мера успеха – это когда военнослужащие и местное население обмениваются фотографиями своих семей после проживания на одной территории в течение нескольких лет.

Для подготовки операторов-специалистов, действующих в определенном регионе и обладающих средствами и возможностями привлечения к работе руководителей герильи²⁷, существует программа обучения «Особые силы специальных операций» на базе Университета совместных специальных операций во Флориде. В основу программы обучения военных экспертов легла практика, введенная во время Второй мировой войны Уильямом Донованом²⁸, который вербовал десантников для высадки на германской территории в лучших юридических фирмах. В университете изучают иностранные языки, антропологию, социологию, криминологию, а также вопросы религии, управления, борьбы с коррупцией, здравоохранения, борьбы с бедностью. Оператор-специалист – это человек новой формации, способный очаровать и философа, и начальника отдела кадров.

На рис. 1 отчетливо видно, что компоненты подразделений СпН следуют согласно новой стратегии «Дипломатия, информация, военное дело и экономика» (DIME)²⁹. Она проливает свет на современную концепцию «Седьмая функция боя»³⁰, применяемую к силам специальных операций и министерству обороны в целом и завершающую ряд традиционных постулатов, прочно вошедших в военную практику: маневр, сражение, разведка, командование, поддержка и защита. Последняя функция соответствует «человеческой среде»³¹ и дополняет операции регулярных сухопутных войск³². Как видно на схеме, участие войск СпН в операциях совместно с ре-

²⁷ В данном контексте «герилья» употребляется в значении «малой, партизанской, войны».

²⁸ Уильям Донован (1883–1959) – американский юрист и сотрудник спецслужб, руководитель Управления стратегических служб во время Второй мировой войны и некоторое время после.

²⁹ Diplomacy, Information, Military and Economics.

³⁰ 7th warfight function, 7th WFF.

³¹ Human Domain.

³² Land Domain.

гулярной армией уменьшается, но резко возрастает в секторе воздействия на «человеческую среду». Акцент делается не только на оборону, но и на дипломатию и развитие. Основная деятельность сосредоточена в сегментах, расположенных в левой части схемы. Это говорит о том, что специализация ССО находится в рамках «проведения политических мероприятий»³³ и «помощь иностранным армиям»³⁴. Кривая, отображающая компетенцию ССО, падает по мере смещения в сторону «классических» и эффективных операций.

Седьмая функция определяется как «соответствующие задачи и системы, влияющие на поведение людей, силовых структур и правительства». С точки зрения американских военных, это наверстывание упущенного. Бывший начальник штаба армии утверждает, что «человеческая среда» – это именно то, что мы упустили во время войны в Ираке. Адмирал Макрейвен полагает, что время ночных рейдов на вертолетах прошло. Седьмая функция, по его мнению, должна охватывать те районы, которым до сих пор не уделялось должного внимания. Могут ли ССО создать новый тип воина: снайпера, отличного пловца, эксперта в редких языках и социальных вопросах, способного управлять местными руководителями? Вопрос приобретает большое значение, учитывая, что небольшие специальные подразделения могут действовать как самостоятельные единицы, а военнослужащим среднего звена нередко приходится принимать на себя ответственность за самостоятельные решения, поскольку возможности проконсультироваться относительно правильности сделанного выбора со старшим по званию и должности у них нет.

Воплощать Программу укрепления партнерских связей следует, несомненно, с обучения иностранным языкам. Однако адмирал Олсон и его преемники возражают, полагая, что предпочтение должно отдаваться персональному развитию, в частности боевым навыкам. Кроме того, нужно признать очевидное: несмотря на накопленный опыт работы в Средней Азии и на Ближнем Востоке, военнослужащие СпН языковых навыков не приобрели, они прибегали к помощи местных переводчиков. Отсюда вывод: возможностью обогатить свое развитие «зеленые береты» не

³³ Political warfare.

³⁴ FID, Foreign Internal Defense.

воспользовались. Лишь недавно командование обратило внимание еще на один, казалось бы, второстепенный, но на поверку очень важный фактор. В ССО служат преимущественно белые мужчины. Пришло время подумать не только о половозрастном показателе, но и об этническом. Согласно статистике, в подразделениях спецназа ВМС США служат лишь 2% афроамериканцев, среди «зеленых беретов» их не более 5,4%. Однако в целом в личном составе вооруженных сил США доля чернокожих достигает 19%. С 2015 г. ведутся дискуссии о целесообразности службы женщин в подразделениях СпН.

4. Нелегкий путь

Есть все основания предполагать, что роль ССО в дальнейшем будет постоянно возрастать, учитывая экономию бюджетных расходов, значительное влияние на политику, а также численность личного состава. Как и военнослужащие сухопутных войск, специальные подразделения вышли из двух конфликтов крайне уставшими физически и психологически. Их количество составляет всего 3% от общего числа военнослужащих, однако доля погибших в Афганистане достигла 10%. До 6,5% американских спецназовцев были убиты во время иных операций по всему миру начиная с 11 сентября. Статистика приводит печальные цифры: в 2013 г. было ранено 2160 военнослужащих, в 2015 г. 7500 человек стали участниками программы поддержки раненых (в том числе и жертв посттравматического стресса). Данные об общей истощенности военных уже нельзя замалчивать, неутешительные цифры все чаще мелькают в официальных речах. Эштон Картер, заместитель министра обороны 2011–2013 гг., уже открыто заявляет об «изнуренности солдат». Вызывающих общую тревогу признаков становится все больше.

Начиная с 2013 г. войска СпН переживают нелегкие времена. Из 67 тыс. человек 11 тыс. работают за границей. Как правило, речь идет не о специальных силовых операциях, а о миссиях по оказанию помощи. ССО разработали программу помощи и формирования кадров в зарубежных странах, реализация которой требует немалых человеческих ресурсов. Как следствие, способность освоить иностранные языки, понять и принять чужую культуру остается приоритетной. Более того, бюджет на 2015 г. предусматривает финансирование языковых программ для американских военнослужащих.

Сокращение личного состава ССО в Афганистане позволяет перераспределить человеческие ресурсы. Если в 2013 г. 3500 военнослужащих СпН были задействованы в обучающих программах в 63 странах, то в 2015 г. 4500 человек – в 103 странах. В целом в 2015 г. ССО США присутствовали в 135 странах, т. е. в 65% государств нашей планеты. Чрезмерное давление заметно влияет на способность спецназа реагировать на глобальном уровне. Конгресс был поражен, узнав после нападения на посольство США в Бенгази (Ливия), что командование США в Африканском регионе не имело в своем распоряжении ни одного подразделения СпН, способного оказать своевременную поддержку. Чрезмерная занятость оказывает пагубное влияние на моральный дух войск. Адмиралу Макрейвену пришлось запустить специальную программу «Укрепление силовых структур и семьи»³⁵ как экстренную меру в сложившейся критической ситуации. С одной стороны, программа призвана обеспечить социальную адаптацию военнослужащих, вернувшихся с фронта, а с другой – организовать оптимальную ротацию персонала. Согласно статистическим данным, количество самоубийств среди служащих в войсках СпН не снижается, в то время как в регулярной армии этот показатель постепенно уменьшается. Генерал Вотель привел следующие цифры: за последние два года в ССО произошло 49 самоубийств, а в целом в армии США – 350.

Служащие спецподразделений, охваченные приступом уныния, регулярно оповещают прессу (анонимно) о своих проблемах, возникших после «возвращения к обычной жизни». Совсем недавно один из «морских котиков»³⁶, участвовавших в операции против Бин Ладена, нарушив обязательство хранить тайну, связывающее его с ССО, рассказал, что после 17 лет отличной службы, он, офицер, оказался на улице, бездомный, без какой-либо поддержки. Подобная печальная история далеко не единственный случай. Многие военные по окончании контрактов продолжают работать в частных охранных предприятиях, но количество мест там, разумеется, ограничено.

В ССО не предусмотрено каких-либо программ переквалификации, вместе с тем военнослужащие, контракт которых истекает, не хотят продлевать

---

³⁵ Preservation of the Force and Family.

³⁶ «Морские котики» – тактическое подразделение сил специальных операций ВМС США.

срок службы, поскольку жалование гораздо ниже ожидаемого. Макрейвен сумел убедить Конгресс финансировать программы психологической поддержки бывших военнослужащих. Однако и американские институты не лишены бюрократии; достаточно вспомнить, что за период с 2004 по 2013 г. количество служащих в ГУ СпН МО США увеличилось на 117%. Основная сложность заключается в том, что ГУ СпН не может управлять карьерой служащих, находящихся в ведении других армейских подразделений, а если и возникает возможность «повлиять» на дальнейшую карьеру служащего в ССО, то она не всегда используется из-за отсутствия у персонала ГУ необходимых навыков управления человеческими ресурсами. Здесь проявляется почти полная зависимость от обычных вооруженных сил. Политика, направленная на увеличение числа военнослужащих спецназа, немало повлияла на качество новобранцев. Уже в 2011 г. 30% офицеров из «морских котиков» не получили жалование в полном объеме. Та же ситуация наблюдается в целом в ВМС США. При этом сокращение численности военнослужащих не гарантирует появление более квалифицированного персонала.

Еще меньше энтузиазма вызывает бюджет на следующий год. Глобальная сеть и Программа укрепления партнерских связей требуют длительного финансирования, на которое Конгресс категорически не соглашается, что ставит ССО в щекотливое положение перед партнерами. Проекты спецназа требуют постоянного контроля на местах и составления долгосрочных планов. При нынешнем состоянии финансирования операции, рассчитанные на долгосрочный период, ставятся под сомнение.

5. Фаза «зеро»

Барак Обама в своей Нобелевской речи в 2009 г. сказал, что для мира недостаточно просто отсутствия видимого конфликта. Вся история человечества говорит о том, что даже самая тщательная аналитическая работа не позволяет миру длиться вечно или предугадать, где вспыхнет следующий конфликт. Тут будет уместно вспомнить о шутке генерала Мартина Демпси, бывшего начальника штаба армии, который говорил: «Наши прогнозы того, как и где мы могли бы воевать и в какие конфликты вмешаться, скорее всего, окажутся ложными». Недостатки умения анализировать и прогнозировать в Соединенных Штатах можно компенсировать силами,

находящимися в постоянной боевой готовности, и наличием Администрации, готовой финансировать срочные операции. Перед международной сетью стоят долгосрочные задачи: сократить разрыв между ошибками в прогнозировании и адекватностью ответной реакции. Поливалентность и обширность географического покрытия глобальной сети позволяют ССО заметить зарождение источника конфликтов. Отсюда вытекает логичный вывод: идея глобальной сети постепенно приобретает новые формы. Сейчас организационная геометрия предусматривает, как следует из самого названия ССО, быстрое реагирование на произошедшие события. Новые виды конфликтов – полиморфные и рассредоточенные – предполагают новые виды реагирования. В случае с ССО это означает «вовремя предвидеть». Ключевой стратегический посыл – «быть уже там». То есть идеальное применение спецназа можно обрисовать следующим образом: находиться изначально в географическом регионе потенциальных конфликтов и в идеале предотвратить их вспышки, смягчив возможные негативные последствия.

Таким образом, учитывая изложенные выше предпосылки, ССО специализируются в области, требующей доработки ее теоретической части, которая может называться так: «быть не на войне, а находиться там, где не война». Речь идет о проекте, который военная доктрина США именуется «Фаза зеро», – т. е. о совокупности военных операций (табл. 2). Именно в этой фазе основная роль отводится подразделениям СпН. Она создается в результате военных или гражданских операций, в том числе в рамках рутинной деятельности, цель которых заключается в формировании восприятия в принимающей стране и во влиянии на поведение соперников. ГУ СпН МО США разработало Концепцию операций ССО для глобальной сети, которая будет способствовать росту мощности самой сети, начиная уже с «фазы зеро». Этот документ устанавливает связь между стратегическим руководством по обороне и командованием военных округов. Сами ССО задействованы на всех пяти этапах. Однако программой ВРС особое внимание им уделяется именно в «фазе зеро» – первом и наиболее важном этапе непрямого действия: отслеживание возникновения гипотетической угрозы, разведка, поддержание партнерских контактов, тренировки и обучение, изучение местности и проживающего там населения. Переход к «фазе один» подразумевает мобилизацию большего числа военнослужащих сухопутных войск, сохраняя тем не менее главенствующую позицию

ССО: консультация партнеров в условиях ведения военных действий, разведывательные операции с целью поддержки режима, существующего в принимающей стране, в крайнем случае прямое участие в военных операциях, так называемая поддержка дружественных сил. Примером использования подразделений СпН на данном этапе может служить работа ССО в Ираке. Начиная со второй фазы спецназ выполняет более характерные для него функции: разведывательные миссии, вылазки, сотрудничество с ССО союзников, активная борьба с терроризмом. Участие специальных подразделений в «фазе зеро» – этапе, предшествующем конфликту, имеет важное стратегическое значение и рассчитано на долгосрочную перспективу. В графическом виде все фазы плана военных операций показаны на рис. 2.

Итак, дать однозначную оценку ССО и их деятельности непросто. С одной стороны, о них известно гораздо больше, чем хотелось бы руководителям подразделений СпН, с другой стороны, и риск неудачи отражается на них гораздо болезненнее по сравнению с регулярной армией. По сути, речь идет о современной орудии войны, применяющемся в мирное время. ССО ощутимо влияют на политику, но сетуют, что являются игрушкой в тайных играх Белого дома. ЦРУ прогнозирует будущее, делая ставку на ССО. Однако не только некоторые общественные деятели, но и многочисленные слои населения уверены, что предпочтительнее оставаться под опекой обычных вооруженных сил, ведь они лучше понимают простых людей и хорошо выполняют работу, которую совсем не обязательно поручать нескольким элитным батальонам, получающим баснословные деньги. Решающую роль в развитии ССО США играет президент страны, и Барак Обама, несомненно, сделал наибольший вклад в усовершенствование работы подразделений. Однако спецназ не может служить панацеей от всех бед, и что еще важнее, он не может поддерживать теплыми угли под тем пеплом, который президент США Барак Обама называет «вечной войной».

Приложение

РИСУНОК 1. Межведомственные мероприятия и военные операции в концепции DIME

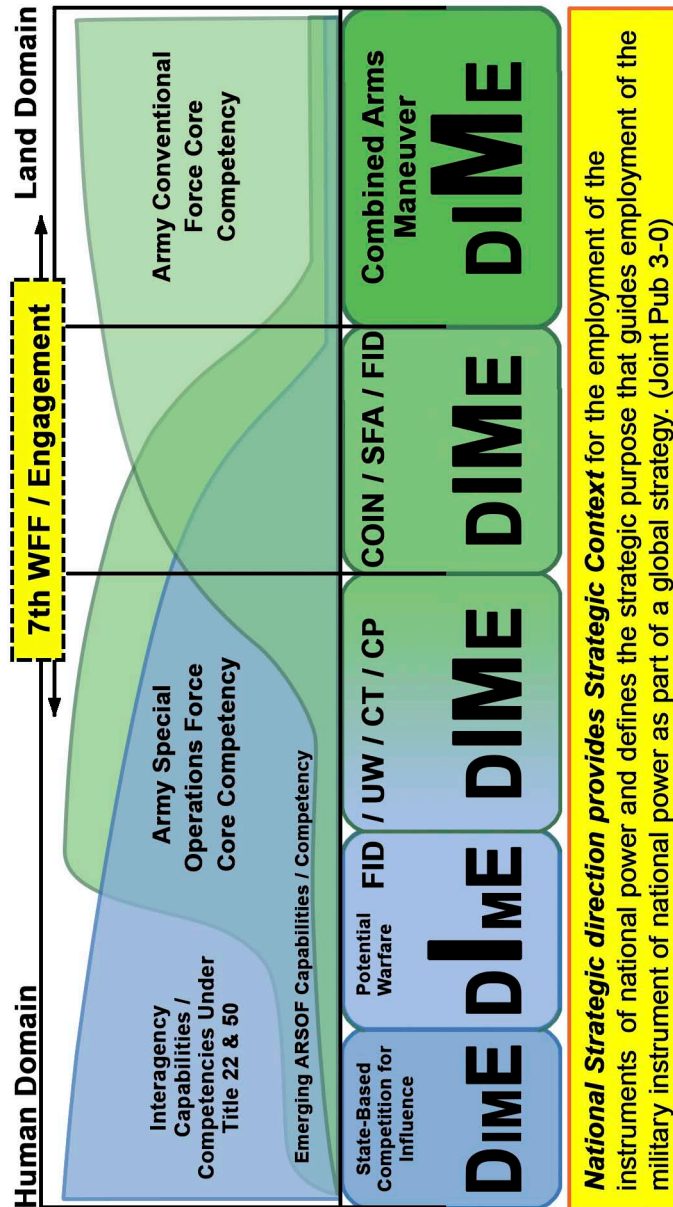
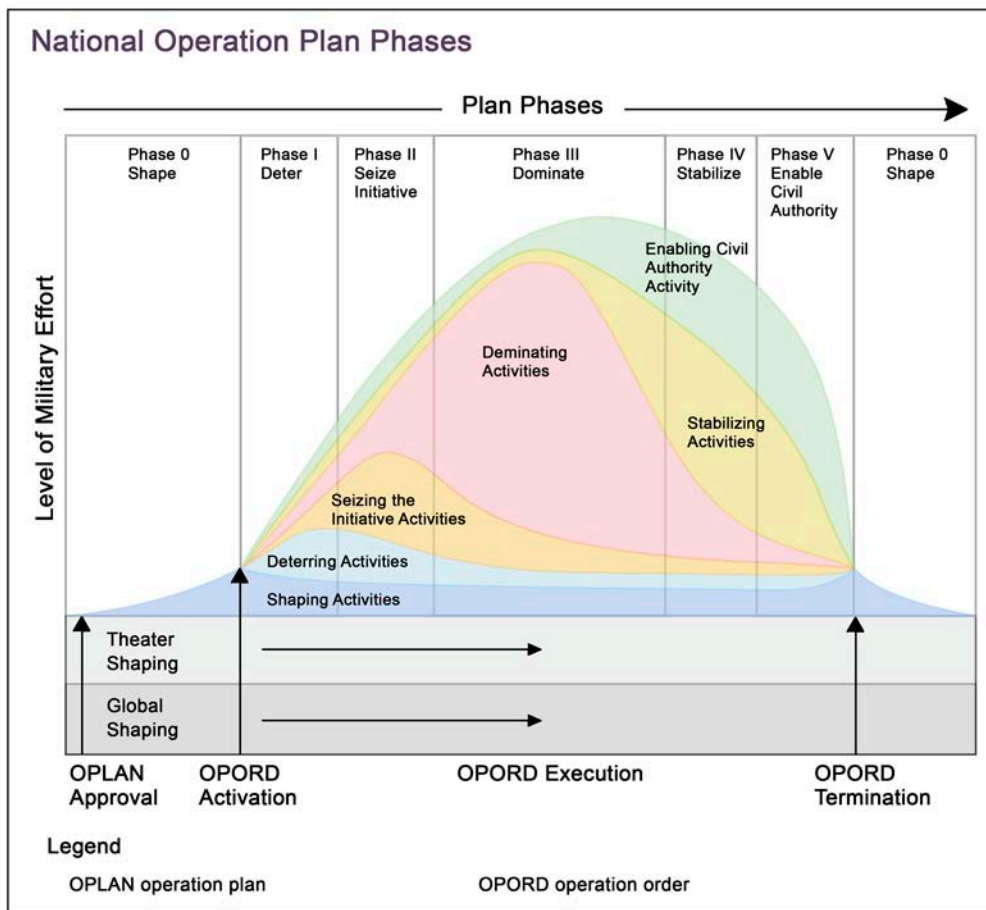

Рисунок 2. **Национальный план военных операций**

Таблица 1. Динамика численности личного состава сухопутных войск: 2001–2017

	Сухопутные войска	Национальная гвардия	Морская пехота	ССО	Всего
2001	481000	350000	173000	42800	1046800
2011	566000	360000	203000	50000	1179000
2017	450000	329000	182000	69000	1033000
2001–2017	-6,4%	-6,0%	+5,2%	+61,2%	-0,12%
2011–2017	-20,5%	-8,6%	+10,3%	+38%	-12,4%

Таблица 2. Континуум военных операций

Фаза 0	Формирование среды	Деятельность, направленная на переубеждение или сдерживание потенциальных противников с целью обеспечить или укрепить отношения с дружественными странами и союзниками
Фаза 1	Сдерживание	Сдерживание нежелательных действий противника путем демонстрации собственных возможностей. Включает в себя мероприятия по подготовке силовых подразделений и созданию условий для развертывания войск и применения силы в случае неудавшегося сдерживания
Фаза 2	Перехват инициативы	Операции, нацеленные на получение доступа к инфраструктуре, расширение свободы действий дружеских сил и уменьшение возможностей противника
Фаза 3	Доминирование над врагом	Поиск, преследование и уничтожение противника в целях подавления организованного сопротивления
Фаза 4	Стабилизация обстановки	Операции по стабилизации, восстановлению инфраструктуры и сферы обслуживания населения
Фаза 5	Подключение гражданских властей	Придание законности гражданской власти и направление ее деятельности на обеспечение местного населения основными услугами

Обзор выполнен на основе следующих публикаций:

1. Rousselot P. Les forces speciales americaines: vers une refondation? – FMSH-WP-2015-108. 2016. – <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01291606>

2. Савин Л.В. Новые способы ведения войны: как Америка строит империю. СПб.: Издательский дом «Питер», 2015.

3. Журнал подразделений специального назначения «Братишка» за январь 2011 г. – Интернет-издание: http://www.bratishka.ru/archiv/2011/1/2011_1_15.php

Аэронавтика и космос

Биотехнологии и генетика. Сельское хозяйство, пищевая и химическая промышленность

Информационные и телекоммуникационные технологии и вычислительная техника

Исследования в области ядерной и квантовой физики

Медицинские технологии и оборудование

Нанотехнологии и новые материалы, микроэлектроника

Социальные и экономические науки и статистика

Энергетика и транспорт

Экология и рациональное природопользование